

Дамблдор с легким удивлением посмотрел на толпу, и, увидев, что глаза собравшихся смотрят на Лили и Августу, сказал с улыбкой: "Похоже, что есть люди, у которых были замечательные приключения в местах, о которых мы не знаем. Может ли миссис Лонгботтом рассказать нам о ваших приключениях?"

Услышав вопрос Дамблдора о ней, Августа не могла не посмотреть на Лили, и, увидев, что Лили смотрит на нее беспомощными глазами, ей ничего не оставалось, как рассказать собравшимся о жаркой битве в подвальном убежище ранее.

"Когда мы обнаружили, что кто-то снаружи убежища атаковал защитное заклинание подвала, Андуин предложил нам построить внутреннюю линию защиты. И мы отразили атаки Пожирателей, но потом, когда пострадавший от атаки Андуина мерзавец, выпил какое-то зелье, мне кажется, для возбуждения крови берсерка, он нанес два удара непростительными и был в ответ просто нокаутирован нами", - Августа более подробно рассказала собравшимся о битве, которая произошла ранее.

Выслушав рассказ Августы, Миллисент Багнольд была втайне удивлена тем, что Пожиратели Смерти пробираются в дом и нападают на женщин, подростков и детей в укрытии. Вот это было отвратительно, Миллисент стиснула зубы от ненависти, а затем спросила в недоумении: "Так как же получилось, что один из Пожирателей Смерти умер? Ведь из того, что вы сказали, кажется, никто из вас его не убивал".

"Это был я, министр!" - Муди, который отошел в сторону, продолжил рассказ и рассказал о том, что произошло после того, как он вошел в убежище.

"Этот Эван Розье был так зол, что закричал "Слава Темному Лорду" и бросил Аваду в Андуина и маленького Гарри. И если бы Андуин не среагировал быстро и не вмешался в атаку негодяя, Непростительное заклинание могло бы кого-то задеть, а я, видя срочность ситуации, сразу применил непростительное заклинание в ответ", - Муди злобно улыбался, пока говорил, давая повод считать его убийцей-психопатом, если не знать лучше.

"Что ж, пощады врагам порядка не бывает, и я объявляю ваше использование "непростительного заклинания" оправданным и надлежащим действием правоохранительных органов в данном случае", - Министр Миллисент Багнольд была строгим служителем и сразу же объявила использование Муди "Непростительного проклятия" законным.

Затем, обернувшись к Андуину, она сказала:

"Мистер Андуин Уилсон, я объявляю ваше нынешнее применение заклинаний за пределами кампуса Хогвартса законным действием. Также за ваше храброе и находчивое поведение в кризисной ситуации, когда вы не только помогли арестовать четырех Пожирателей смерти, которые посмели напасть на женщин и детей в безопасном месте, но и вовремя защитили маленького ребенка, я объявлю вам благодарность и министерство рассмотрит вопрос о награде. Несмотря на то, что вы все еще несовершеннолетний волшебник, пожалуйста, продолжайте в том же духе".

Неудивительно, что все его знакомые говорили, что новый министр очень жесткая умная и справедливая волшебница, и теперь он сам увидел как быстро реагирует эта госпожа главный министр.

"Это моя обязанность, я не могу видеть, как из-за беспорядков рядом страдают мои друзья", - Сердце Андуина разрывалось от радости удачного боя, но рот его все еще был полон притворных скромных и застенчивых слов.

Министр Миллисент Багнольд одобрительно кивнула на слова Андуина, затем поощрила и похвалила Лили и остальных по очереди, после чего приказала Муди вытащить пленников и тела погибших из этого приличного места и отправить на допрос в Аврорат.

Дамблдор с улыбкой кивнул, наблюдая за всем этим, и, услышав, что произошло в подвале, он еще несколько раз посмотрел на Андуина, прекрасно понимая, что командование Андуина и применение им заклинаний в ключевые моменты сыграли решающую роль в их выживании и успехе в этой битве.

Дамблдор подумал про себя: "Еще один многообещающий молодой человек, я смогу найти время, чтобы узнать о нем побольше, когда вернусь в Хогвартс. Но неужели все эти Пожиратели Смерти не случайно прокрадывались и напали на женщин и детей в самый нужный момент боя? И судя по ряду действий Эвана Розье, скорее всего, он получал приказы от Тома, похоже, что дитя пророчества это Гарри или Невилл, и малыши имеют значение для планов Темного Лорда".

Дамблдор размышлял о связи между двумя детьми, Пророчеством и Волдемортом и снова думал о том, что делать дальше против Пожирателей Смерти, в то время как Волдеморт явно нацелился на одного из двоих - Гарри или Невилла, а на кого именно? Кажется для прояснения проблемы ему придется найти новый способ связаться со Снейпом.

С другой стороны, выслушав рассказ Августы, Джеймс винил себя и извинялся перед Лили: "Прости, Лили, я не выполнил свой долг мужа, не оказавшись рядом с тобой в столь опасное для вас, матери и сына, время".

Лили отвела его в сторону, чтобы утешить: "Не говори таких вещей, ведь никто не мог представить, что что-то подобное произойдет. Я не хотела говорить об этом раньше, потому что боялась, что ты будешь волноваться. Если у тебя есть желание извиниться, ты мог бы приложить немного усилий, чтобы поблагодарить Андуина, он спас жизнь Гарри".

Джеймс кивнул и поискал глазами Андуина, который к этому времени уже подбежал к Сириусу и увидел, что они разговаривают, поэтому он не стал подходить и перебивать, решив, что загладит свою вину и поблагодарит Андуина позже.

Андуин подошел к Сириусу, посмотрел на его жалкое состояние и сказал с улыбкой: "Похоже, ты сильно пострадал, опять шевелил языком, вместо того чтобы действовать палочкой? Ты еще можешь двигать им, в состоянии ответить?"

Сириус кашлянул несколько раз и сказал тихо, но нагло: "Брысь, не лезь ко мне с вниманием, малыш. Это всего лишь царапина! Ничего серьезного. Даже если мы прямо сейчас начнем сражаться в другой битве, это не будет проблемой, это просто повреждение легкого".

Оказалось, что Сириус слишком сильно рванулся в сторону в предыдущей битве, и Пожиратели смерти пронзили ему грудь темным проклятием, из-за чего ему теперь было больно дышать и говорить.

В этот момент подошел Дамблдор и сказал: "Сириус, пойдём, нам нужно срочно доставить тебя в больницу Святого Мунго в отделение для магических травм от темных проклятий. Твои травмы были обработаны на короткое время, но тебе все равно нужно побыть в больнице и получить хорошее лечение".

Сириус пытался быть храбрым, но Андуин внезапно ткнул Сириуса в рану, отчего Сириус жестоко раскашлялся, и почти потерял дар речи и мог только гневно смотреть на Андуина.

После минутной паузы Сириус сказал: "Кхм, а что насчет Андуина? Мне немного не по себе, если я позволяю мальчику жить в моем доме одному, хотя он прекрасно доказал что должен быть в состоянии позаботиться о себе".

В этот момент Джеймс наклонился к нему и сказал: "Все в порядке, иди в больницу и не волнуйся, Андуин пока поживет у меня, я заскочу к тебе завтра и принесу его вещи".

Увидев это, Сириус беспомощно кивнул, снова посмотрел на Андуина и сказал: "Парень, никогда не устраивай таких сцен, как сегодня, иначе рано или поздно у тебя будут неприятности".

Андуин посмотрел на Сириуса и сказал: "Ты не так хорошо умеешь устраивать сцены, как я, если ты довел себя до такого состояния".

Затем он повернул голову, чтобы снова посмотреть на директора Дамблдора, и сказал: "Профессор, могу я попросить вас об одном одолжении?"

<http://tl.rulate.ru/book/81764/2553355>